

«Капитан Минато?» — лицо Учихи Кая помрачнело, когда он увидел Намикадзе Минато. Он понял, что теперь, вероятно, не сможет убить Кицучи.

Кай прекрасно осознавал, какие последствия повлечет за собой убийство Кицучи. Это могло даже сорвать переговоры, ведь Кицучи был сыном Третьего Цучикаге! Третий Цучикаге не был похож на Третьего Хокаге — у этого старика был взрывной характер. Раньше у Минато была возможность убить Кицучи, но он не сделал этого по разным причинам.

Это очень не нравилось Каю. «Почему ты не мог опоздать еще немного?» — подумал он.

«Похоже, я не смогу его убить, верно?» — Кай пнул голову Кицучи, чтобы тот не смог перерезать себе горло, а затем вытащил свой меч и с холодной усмешкой спросил: «Ради переговоров деревни, чтобы избежать больших проблем, так?»

«Эх, да», — Минато выглядел немного смущенным и неловко почесал затылок. «Кай-кун, раз ты догадался, то, наверное, понимаешь нашу ситуацию. Кай-кун, прости».

Сказав это, Минато неожиданно низко поклонился Каю.

Глядя на склонившегося Минато, Кай почувствовал некоторое раздражение. Он действительно ненавидел Кицучи, иначе не стал бы устраивать весь этот спектакль. Но внезапное появление Минато вызвало у него головную боль.

Глядя на лежащего на земле Кицучи, Кай чувствовал, как в нем закипает гнев. Он столько времени потратил, и вот такой результат — это было невыносимо.

«И это все?» — вздохнул Кай. «Мы просто отпустим его?»

«Пожалуйста, Кай-кун», — Минато все еще оставался в глубоком поклоне, почти под прямым углом. Его поза говорила сама за себя.

Кай глубоко вздохнул, пытаясь избавиться от чувства раздражения и не позволить эмоциям повлиять на его суждения. Вскоре он успокоился и тщательно обдумал ценность Кицучи.

Хотя Кай и испытывал сильную неприязнь к Кицучи, но, если подумать, убийство этого человека действительно могло вызвать проблемы. В ближайшей перспективе, Кай, только что получивший титул «Героя Конохи», мог бы заработать плохую репутацию за убийство Кицучи. Разве лежащие вокруг тела шиноби Камня не были лучшим примером?

Если смотреть дальше в будущее, то во время Четвертой мировой войны шиноби Кицучи проявил себя неплохо и принес большую пользу. Конечно, это было в будущем, и кто знает, как все изменится с участием Кая.

Но даже не думая о будущем, Кай должен был учитывать свои текущие интересы. Очевидно, что это касалось стоящего перед ним Намикадзе Минато. Если Кай отпустит Кицучи, это может улучшить его отношения с Минато, что позволит им провести более откровенный разговор.

Содержание этого разговора могло бы быть более «агрессивным» и «напористым». Кай хотел внушить Минато определенную идею и одновременно произвести на него хорошее впечатление. Он не мог упустить эту возможность, так как она полностью соответствовала его планам.

Немного подумав, Кай пришел к некоторым выводам, но решил все же доиграть свою роль до конца. Закрыв глаза и деактивировав Шаринган, он собрался с мыслями. Когда он снова открыл глаза, в них читались нежелание и смирение.

Взмахнув мечом, Кай вложил его в ножны. Минато, даже находясь в поклоне, заметил этот жест и с облегчением вздохнул.

«Я обещаю не убивать его», — спокойно сказал Кай. «Но мне нужно сказать Кицучи несколько слов наедине».

«Конечно, без проблем», — Минато выпрямился и широко улыбнулся. «Я подожду тебя в стороне».

«Ты не боишься, что я убью его?» — Кай наклонил голову, его голос звучал холодно.

«Я верю тебе, Кай-кун», — без колебаний ответил Минато, все еще улыбаясь. «Кай-кун не обычный шиноби. Я верю в твое суждение и понимание ситуации. К тому же, Кай-кун — герой Конохи».

«Герой Конохи?» — Кай мысленно покачал головой, но его лицо оставалось спокойным.

Глядя на уходящего Минато, Кай не стал обращать внимания на то, наблюдает ли тот за ним тайком, готовый в любой момент использовать технику Летящего Бога Грома, чтобы предотвратить внезапное убийство.

Повернувшись спиной, Кай направился к Кицучи. Этот парень действительно был крепким орешком — несмотря на удар по голове, он все еще был в сознании.

«Похоже, тебе повезло», — холодно усмехнулся Кай. «Сохранил свою жизнь, да?»

«Хмф», — фыркнул Кицучи. «Тебе лучше убить меня, иначе рано или поздно я убью тебя!»

«Ты боишься, что я раскрою ваш план по устранению своих людей?» — Кай внезапно схватил его за горло, снова активировав Мангекё Шаринган. «Даже если вы будете отрицать, я ничего не смогу сделать. В конце концов, шиноби Камня не поверят словам Конохи. Но для подстраховки...»

«Эти глаза...» — Кицучи на мгновение растерялся, но вскоре его сознание начало затуманиваться.

Кай спокойно смотрел на Кицучи, и как только тот начал приходить в себя после оцепенения, деактивировал свой Мангекё Шаринган. Хотя Кай был уверен, что Кицучи не видел его глаза, он не хотел рисковать. Поэтому лучшим решением было использовать гендзюцу.

С помощью иллюзии Кай заставил Кицучи забыть об этом инциденте, полностью стереть из памяти любые странности, связанные с Шаринганом Кая. Хотя это могло показаться излишним, и Кай даже намеренно показал Мангекё перед Кицучи, только гендзюцу Мангекё давало Каю уверенность и избавляло от беспокойства о возможных неожиданностях.

Поднявшись на ноги, Кай уже вернул своим глазам обычный черный цвет. Не обращая внимания на Кицучи, который все еще приходил в себя, он повернулся и направился к Минато.

Минато стоял у сломанного большого дерева, спокойно ожидая Кая. Битва между Кицучи и

Каем полностью разрушила эту область. Сила шиноби была такой непредсказуемой — иногда она не оставляла никаких следов, а иногда могла полностью изменить ландшафт местности.

«Закончил?» — Минато все еще улыбался. «Прости, что я опоздал. Если бы я пришел раньше, этого бы не случилось».

«Ничего страшного, я привык», — покачал головой Кай. «В прошлый раз ты тоже опоздал и чуть не убил меня».

«Извини...» — вероятно, вспомнив о прошлом случае и смерти Обито, Минато немного погрустнел. «На этот раз это было из-за собрания. Эх...»

Сказав это, Минато вздохнул. Казалось, он был немного измотан.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4686018>